

Сергеева Лариса Александровна, Ван Синьцзюй

МЕТАФОРА В ПРОЦЕССЕ ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИИ

В статье исследуется онтологический аспект метафоры и ее роль в формировании семантики фразеологизмов. В качестве основного методологического принципа фразеологизации предлагается идея трансформации прототипического значения свободного словосочетания. В статье авторы рассматривают трансформации, возникающие на основе метафоризации, и отмечают, что метафора является важнейшей когнитивной и языковой универсалией. Особое внимание уделяется семантическому и экспрессивному потенциалу лексических компонентов свободного словосочетания - прототипа фразеологизма. Следствием его актуализации является мотивированность смысла фразеологизмов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/44.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 3. С. 159-161. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Кулаковской А. Е. Ырыалар – хоһооннор / Хомуйан оңордо Н. П. Канаев. Дьокуускай: Саха сиригээби кинигэ изд-вота, 1957. 305 с.
4. Ойуунускай Былатыан. Талыллыбыт айымньылар хомуруунньуктара / Ойуунускай Былатыан; хомуйан оңордулар М. Н. Дьячкова, С. П. Ойунская. Дьокуускай: Бичик, 2005. 320 с.
5. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие для студентов, аспирантов и соискателей по специальности «Лингвистика и межкультурная коммуникация». М.: Слово/Slovo, 2000. 262 с.
6. Тобуруокап П. Н. Айымньылар. Дьокуускай: Бичик, 2013. 159 с.
7. 김기림 시모음 (Сборник произведений писателя Ким Ги Рим) [Электронный ресурс] // 김기림 시모음. URL: <http://blog.daum.net/artofloving/11481687> (дата обращения: 25.03.2017).
8. 김소월 시모음 (Сборник произведений писателя Ким Со Воль) [Электронный ресурс] // 김소월 시모음. URL: <http://blog.daum.net/oksun3363/8702435> (дата обращения: 18.03.2017).
9. 환용운 시모음 (Сборник произведений писателя Хван Ён Ун) [Электронный ресурс] // 환용운 시모음. URL: <http://blog.daum.net/sunshinecjs/17460137> (дата обращения: 13.03.2017).
10. 네이버 사전 (Толковый словарь корейского языка) [Электронный ресурс] // 네이버 사전. URL: <http://dic.naver.com/> (дата обращения: 16.04.2017).

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CONCEPT “WOMAN” BY THE MATERIAL OF THE YAKUT AND KOREAN PEOPLES’ POEMS

Postnikova Veronika Vladimirovna
Egorova Kyunnei Grigor'evna

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
veronsha_94@mail.ru; kiounnei1@yandex.ru

The article presents a comparative analysis of the linguocultural concept of WOMAN by the material of the Yakut and Korean poems. From the poems of one time era the words and phrases are taken that objectify the concept of WOMAN. In the structure of the concept two aspects are singled out: “the outward characteristic of a woman” and “the inward characteristic of a woman”. The analysis shows that, despite the linguistic and cultural differences, native speakers of the Yakut and Korean languages perceive the woman in a similar way and represent her image in their culture.

Key words and phrases: concept; concept of WOMAN; comparative analysis; image; Yakut language; Korean language.

УДК 81’39

В статье исследуется онтологический аспект метафоры и ее роль в формировании семантики фразеологизмов. В качестве основного методологического принципа фразеологизации предлагается идея трансформации прототипического значения свободного словосочетания. В статье авторы рассматривают трансформации, возникающие на основе метафоризации, и отмечают, что метафора является важнейшей когнитивной и языковой универсалией. Особое внимание уделяется семантическому и экспрессивному потенциалу лексических компонентов свободного словосочетания – прототипа фразеологизма. Следствием его актуализации является мотивированность смысла фразеологизмов.

Ключевые слова и фразы: метафора; ассоциации; фразеологизация; фразеологизмы; семантический и экспрессивный потенциал лексических компонентов фразеологизмов; трансформация прототипической семантики; типы фразеологизмов.

Сергеева Лариса Александровна, д. филол. н., профессор
Ван Синьцзюй
Бакирский государственный университет, г. Уфа
sergeevala@list.ru

МЕТАФОРА В ПРОЦЕССЕ ФРАЗЕОЛОГИЗАЦИИ

В настоящей статье исследуется роль метафоры в процессе формирования фразеологических сочетаний и единств, значения которых мотивируются обычно образными представлениями, через которые называется и одновременно характеризуется денотат [1, с. 31; 7, с. 4]. Презумпцией нашего исследования является положение о том, что метафора является своеобразным когнитивным механизмом компрессии и кодирования информации, «дающим через простоту схематизации возможность понять мир...» [3, с. 131].

Как известно, структура метафоры включает основной субъект метафоры, метафоризатор, т.е. ее вспомогательный субъект, некоторые свойства основного субъекта и некоторые свойства вспомогательного субъекта. Метафора создается «путем предикации основному субъекту признаков вспомогательного субъекта» [2, с. 357]. Эти признаки далеко не всегда являются сущностными – обычно метафора создается на основе ассоциаций, представляющих собой культурно-историческое явление, вследствие чего они не совпадают не только у разных народов, но могут изменяться с течением времени и у одного народа. Однако в любой период развития языка

наличие в сознании его носителей знаний о явлениях окружающей действительности, образующих этнокультурную интеллигентную «матрицу», способствует выбору правильного направления поиска нужных признаков. В тех случаях, когда ассоциации совпадают в языковом сознании разных народов, могут совпадать и метафоры, ср.: кит. *黄金时代* – русск. *золотая пора*, кит. *硬性规则* – русск. *жесткие правила*, кит. *镜面* – русск. *зеркальная поверхность*, кит. *苦笑* – русск. *горькая усмешка*, и это открывает возможность для образования фразеологических эквивалентов. В данном случае наблюдается совпадение в сознании носителей русского и китайского языков эталонов – носителей коннотатов, то есть закрепленных в образе устойчивых квалификационных признаков каких-либо объектов (функциональных, параметрических, психологических и др.), понятийно-образных аналогов определенных предикатных смыслов. В связи с вышеизложенным значение любой метафорической единицы (в том числе фразеологической) первоначально мотивировано [6, с. 93]: оно мотивировано свойствами метафоризатора, известного носителям данной лингвокультуры.

Роль метафоры в процессе фразеологизации неодинакова: в разных типах фразеологизмов, выделенных В. В. Виноградовым [4], она создает неодинаковую степень идиоматичности их значений.

На первой ступени идиоматизации свободных словосочетаний формируются фразеологические сочетания. Их значение является результатом частичной трансформации, т.е. сдвига в значении одного из его лексических компонентов. Направление и результаты этого сдвига обуславливаются многозначностью данной лексической единицы. В связи с тем, что связь значений многозначного слова можно представить в виде семантической сети, представляющей собой «синтез запоминаемого и конструируемого материала» [14, с. 267], значение вновь образуемого фразеологического сочетания в итоге также оказывается мотивированным. Решающую роль в трансформациях значений генотипа (исходное сочетание) могут играть межуровневые и внутрифразеологические связи и отношения, которые определяют «основные направления и характер формирования фраземы и переход потенциальных свойств ее деривационной базы от виртуальной к реальной объективации» [1, с. 29-30]. Так, экспрессивные значения фразеологизмов *обливаться слезами* ‘горько и безутешно плакать, рыдать над кем-л. или над чем-л.’; *обливаться холодным потом* ‘испытывать чувство сильного страха’ [15, т. 2, с. 45]; *обливаться потом и кровью* ‘терпеть невыносимые страдания, муки; изнемогать от непосильного труда’ [Там же]; *обливаться кровью* (о сердце) ‘кому-либо невыносимо тяжело от чувства невыносимой душевной боли, страха, тревоги’ [11, с. 430; 15, т. 2, с. 232] формируются по единой семантической модели ‘испытывать сильнейшее (физиологическое или нравственное) чувство отрицательного свойства’. Крайняя степень проявления чувства обозначается глаголом *обливаться* (в прямом значении ‘покрываться со всех сторон или сверху чем-то жидким’ [11, с. 430]). В сочетании с названиями физиологических жидкостей метафора вместе с гиперболой создает гипотетический образ, который предопределяет усилительное значение фразеологической единицы и ее экспрессивный характер.

Во фразеологических сочетаниях один компонент выступает в прямом свободном значении, а другое слово употребляется в несвободном, связанном значении, не вполне самостоятельно [4]. Таковыми в данном случае являются лексемы *пот*, *кровь* и *слезы*. Данные фразеологизмы относятся к соматическим, так как они называют (и одновременно характеризуют) естественную реакцию организма на испытываемое чувство (слезы, пот, а при невыносимых страданиях еще и кровь; в частности, сохранилось предание о том, что именно кровь выступила на теле распятого Христа). И только с данными именами существительными происходит переосмысление семантики глагола в данном направлении.

Ограничение на сочетаемость может объясняться также утратой привычных деривационных связей. В сочетании *расквасить нос* компонент с метафорическим значением *расквасить* теряет связи с лексемами *заквасить*, *квас* (словари отмечают только значение ‘разбить, расширить до крови’ [11, с. 657]), но еще сохраняет связь с лексемами *раскваситься* в значении ‘разжигаться, становиться вязким, жидким’ и *расквасить* в значении ‘разжигать, делать вязким’ [8]. Это объясняется тем, что в сознании людей еще сохранились знания о свойствах возможного вспомогательного субъекта метафоры – квашеной капусты, например, которая от жары становится жидкой и вязкой.

Таким образом, начальный процесс фразеологизации характеризуется трансформацией интенционала исходного (языкового) значения какого-либо лексического компонента и актуализацией его импликационала, т.е. тех признаков, которые отражают устойчивые ассоциации, связанные со вспомогательным субъектом метафоры, и в этом заключается ее роль в образовании фразеологического сочетания в целом.

На второй ступени фразеологизации, представленной в различных языках фразеологическими единствами, роль метафоры возрастает. Единства «представляют собою окаменевшие следы живых образных выражений, довольно свободно группировавшихся вокруг одного метафорического центра... слова подчинены единству общего образа или единству реального значения» [4, с. 155], в результате чего целостное, неразложимое значение является «произведением, возникающим из слияния значений лексических компонентов» и вместе с тем «до некоторой степени от них независимым» [Там же]. Подобная парадоксальность их семантики объясняется тем, что денотатом фразеологических единств (неважно, содержат ли они глагольный компонент или только его имплицитно) является ситуация – реальная или гипотетическая. В процессе образования единства отражается наша способность думать об одной ментальной области через призму другой и обнаруживать подобное. При этом из области-источника (представления о реальной ситуации) в область-мишень переносятся те когнитивные структуры, в терминах которых представляются наши знания, относящиеся к области-источнику. В область-мишень переносятся не конкретные их элементы или характеристики, а различные концептуальные отношения (типы этих отношений и правила их вывода в порядке «убывания ожидаемой

инвариантности» подробно описаны в работе В. В. Петрова [13]). Ср. разные способы означивания смертельно опасной ситуации при сходстве отношений между ее элементами в различных языках, например: русск. *между двух огней*; англ. *between the devil and deep blue sea* (букв. ‘между чертом и глубоким синим морем’); китайск. *刀山火海* (досл. *гора мечей и море огня*) [16, с. 213]. Именно поэтому в разных языках существуют фразеологические аналоги – образные фразеологические единицы, близкие или тождественные по смыслу, но имеющие различные образные основы. Даже внешнее выражение чувств, обусловленное, казалось бы, психологией человека, имеет этнокультурную специфику, и чем дальше друг от друга культуры, тем заметнее эти различия. Ср. китайск. *甩手顿脚* (досл. *раскинуть руки и топнуть ногой*) в знач. ‘волноваться, беспокоиться’ [Там же, с. 973] и русск. *не находить (себе) места* ‘быть в состоянии сильного беспокойства, волнения, тревоги’ [15, т. 2, с. 20]; китайск. *捶胸顿足* (досл. *бить себя в грудь и топтать ногами*) в знач. ‘печалиться, страдать’ [16, с. 168] и русск. *сердце кровью обливается* (см. выше). В семантике фразеологических единств отражаются история, нравственные и религиозные воззрения народа, его быт, традиции, обычаи и т.п. [3; 10; 12], знания которых «служат не только основой формирования актуального значения идиомы, но наследуются и существуют (часто в виде свернутых концептуальных структур) как его часть...» [5, с. 93].

Таким образом, фразеологический материал убедительно показывает, что «язык является не самодовлеющим, а вспомогательным инструментом, обеспечивающим мыслительную деятельность. Язык и мыслительная деятельность разворачиваются согласованно и параллельно, в результате чего надязыковая когнитивная структура и символизирующие ее элементы линеаризованной озвученной вербальной структуры образуют неразрывное единство» [9, с. 37].

Список источников

1. **Алефиренко Н. Ф., Золотых Л. Г.** Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия языковых единиц). Астрахань: Астраханский университет, 2004. 296 с.
2. **Арутюнова Н. Д.** Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
3. **Вежбицкая А.** Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры, 1999. 776 с.
4. **Виноградов В. В.** Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды: лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 140-161.
5. **Добровольский Д. О.** Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. 1996. № 1. С. 71-93.
6. **Елисеева О. В.** Механизмы фразеологизации словосочетаний в современном русском языке: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2000. 318 с.
7. **Жуков А. В.** О мотивировке и выводимости фразеологизмов // Мир русского слова. 2013. № 2. С. 1-5.
8. **Значение слова «расквашиваться»** [Электронный ресурс] // Ефремова Т. Ф. Толковый словарь русского языка. URL: <https://www.efremova.info/word/taskvashivatsja.html#WdoWe2i0Oy1> (дата обращения: 03.09.2017).
9. **Кибрик А. Е.** Когнитивный подход к языку // Язык и мысль: современная когнитивная лингвистика / сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев; ред. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев, А. В. Кравченко, Ю. В. Мазурова, О. В. Федорова. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 29-59.
10. **Линь Лю.** Образность в картине мира (на материале китайского и русского языков) // Славянские чтения – 2017: сб. мат-лов междунар. научно-практич. конф. (16-18 мая 2017 г.). Стерлитамак, 2017. С. 189-194.
11. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
12. **Пантюхова П. В., Красикова Е. Н.** Лингвокультурная эквивалентность фразеологизмов-этнонимов как отражение антропологического кода в испанском и английском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. 2. С. 152-156.
13. **Петров В. В.** Метафора: от семантических представлений к когнитивному анализу // Вопросы языкознания. 1990. № 3. С. 135-146.
14. **Рахилина Е. В.** Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 415 с.
15. **Федоров А. И.** Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2-х т. М.: Цитадель, 1997. Т. 1. А-М. 391 с.; Т. 2. Н-Я. 396 с.
16. **朱祖延主编.** 汉语成语大词典. 北京: 中华书局, 2002. 1551 页 (Чжу Цзюянь. Большой фразеологический словарь китайского языка. Пекин: Китайское книгоиздательство, 2002. 1551 с.).

METAPHOR IN THE PROCESS OF PHRASEOLOGIZATION

Sergeeva Larisa Aleksandrovna, Doctor in Philology, Professor

Wang Xinju

*Bashkir State University, Ufa
sergeevala@list.ru*

The article studies the ontological aspect of a metaphor and its role in the formation of the semantics of phraseological units. The paper proposes the idea of transforming the prototypical meaning of a free phrase as the basic methodological principle of phraseologization. The authors consider transformations, arising on the basis of metaphorization, and note that the metaphor is the most important cognitive and language universals. Particular attention is paid to the semantic and expressive potential of the lexical components of a free phrase – the prototype of a phraseological unit. The motivation of the meaning of phraseological units is the result of its actualization.

Key words and phrases: metaphor; associations; phraseologization; phraseological units; semantic and expressive potential of lexical components of phraseological units; transformation of prototypical semantics; types of phraseological units.